

образовательных организациях, а их деятельность в качестве значимых компонентов воспитательной системы школы. Работа медиаторов в образовательных учреждениях должна происходить в наиболее тесной связи с системой дополнительного образования, представляющей значительные возможности как для профилактики и недопущения, так и для деятельного разрешения возникающих межэтнических конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Максудов Р.Р.* Восстановительная медиация. Практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних. М.: Программа сотрудничества ЕС и России, 2011.

2. *Карнозова Л.М.* Программы восстановительного правосудия с несовершеннолет-

ними правонарушителями // Психология и право. 2012. № 4.

3. Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Концепция и практика восстановительной медиации. Вып. 7. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2010.

4. *Коновалов А.Ю.* Дискуссия о патриотизме // Директор школы. № 4. М.: Изд. фирма «Сентябрь», 2011.

5. *Максудов Р.Р.* Школьные службы примирения — российская модель школьной медиации / Р.Р.Максудов, А.Ю.Коновалов. М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2009.

6. *Карнозова Л.М.* Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. 2013. Вып. 10.

7. *Коновалов А.Ю.* Развитие школьных служб примирения. Восстановительная культура школы // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 9. М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2012.

Образовательные программы для родителей: история и современные тенденции¹

К.Н.Поливанова, И.Е.Вопилова, А.К.Нисская

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы развития образовательных программ для родителей в странах Европы, в США и России. Прослеживаются изменения в содержании программ от возникновения первых школ для матерей, ориентированных на информирование родителей в области гигиены и вопросов здоровья, до появления тренингов, рассчитанных на развитие родительских компетенций и навыков. В качестве основного тренда в развитии образовательных программ для родителей выделяется их ориентация на работу, в первую очередь, с личностью самого родителя. Обосновывается использование категории родительской самоэффективности для проектирования образовательных программ.

The article considers the main stages in the development of educational programs for parents in Europe, USA and Russia. The authors trace

changes in the content of the programs from the emergence of the first schools for mothers, focused on informing parents in the field of hygiene and health issues, till the emergence of parenting trainings for the development of parental competencies and skills. Currently the main trend in the development of educational programs for parents is their orientation to the personality of the parent. The article explains the use of the category of parental self-efficacy for designing educational programs.

Ключевые слова. Родительство, тренинг для родителей, образование для родителей, родительский университет, родительская компетентность, самоэффективность.

Parenting, parenting training, parenting education, parent institution, parental competence, self-efficacy.

Родительство понимается нами как сложный культурный феномен, который активно переопределяется и конструируется. Происходит выстраивание

¹Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

новых ценностей, смыслов, осознание и фиксация новых практик, переосмысление старых и появление новых категорий для описания опыта материнства и отцовства. Некоторые авторы говорят о своеобразном «повороте к родительству» (turntoparenthood), в результате которого это понятие переосмысливается и наполняется новым содержанием, в первую очередь связанным с большой ценностью процесса и результатов воспитания, желанием и готовностью родителей вкладывать большие ресурсы в развитие своих детей [1, р. 223–230]. Этот поворот, в частности, выражается в том, что в последние десятилетия в мире, и в России в том числе, наблюдается «родительский бум», проявляющийся в бурном росте количества мероприятий, рассчитанных на всю семью, увеличении спроса на консультации психологов и тренинги для родителей, растущем количестве книг и журналов для родителей, посвященных вопросам воспитания, появлении специализированных теле- и радиоканалов [2].

Активное переосмысление родительства порождает множество дискурсивных моделей, которые далеко не всегда согласуются друг с другом. Родительство описывается как в категориях традиционных репродуктивных функций, общественного долга, так и в категориях реализации важного жизненного проекта или процесса самоактуализации [3]. Можно встретить упоминания современного, нового, естественного, традиционного родительства, и этими эпитетами список возможных определений отнюдь не исчерпывается. Обсуждается становление неимперативного родительства, связанного с пониманием семейных взаимоотношений как результата совместного творчества всех членов семьи, приносящего удовольствие каждому [2]. В то же время одним из ярких трендов оказывается появление интенсивного родительства, сторонники которого считают потребности ребенка первостепенными, а вовлеченность матери в процесс

воспитания — условием его дальнейшего благополучия [4].

Параллельное существование большого количества моделей родительства, каждая из которых несет в себе систему ценностей, требует от участников дискурса активной работы по осознанию своей позиции. Эти модели не являются взаимоисключающими, а напротив, во многом пересекаются, что еще больше затрудняет самоопределение. Наша гипотеза состоит в том, что необходимость выстраивания собственной позиции относительно различных моделей родительства является социальным вызовом, одним из ответов на который может стать качественное изменение образовательных программ для родителей, которые теперь в большей степени направлены на работу с личностью родителя, его уверенностью в себе и способностью принимать самостоятельные решения.

На протяжении XIX–XX вв. в странах Европы и в США активно разрабатывались государственные программы поддержки родительства. Государства различаются между собой по объему и качеству социальной и экономической помощи, предоставляемой родителям, но все же в большинстве развитых стран существуют обширные программы поддержки родительства, причем инвестирование в данную область в последние годы растет [5].

Одной из практик помощи родителям являются образовательные программы. Проблематика родительского образования междисциплинарна, и в разных странах она курируется различными государственными ведомствами: в Великобритании и Новой Зеландии — министерством образования, в Канаде — министерством здравоохранения, в Финляндии — министерством социальных дел и т.д. [6]. В России образовательные программы для родителей инициируются Министерством образования и науки, но в то же время на рынке образовательных услуг есть довольно большое частное предложение.

Родительство никогда не было процессом полностью естественным, «некультурным»: навыки материнства и отцовства транслировались в непосредственном семейном общении, закреплялись традициями и обычаями, описывались в трактатах по воспитанию и в художественных произведениях. Однако в конце XIX–начале XX в. во Франции и Англии начинают появляться первые специализированные школы для матерей, призванные обучить их основам обращения с ребенком, правилам гигиены и тем самым снизить уровень детской смертности. Аналогичный процесс шел и в Российской империи, где в 1904 г. появился «Союз для борьбы с детской смертностью в России», деятельность которого также была направлена на просвещение молодых матерей. На протяжении всей первой половины XX в. просвещение родителей шло преимущественно через медицинские учреждения и общественные организации.

В 1955 г. в Гамбурге и в 1959 г. в Париже под эгидой Института образования ЮНЕСКО (the Unesco Institute for Education) состоялись две большие конференции, посвященные вопросам образовательных программ для родителей. Их проведение можно считать официальным признанием важности развития институализированных образовательных программ для родителей на государственном и международном уровне.

В конце 1960-х–начале 1970-х гг. в странах Европы и США родительское образование существенно меняется под воздействием движения за актуализацию человеческого потенциала, основой которого стали идеи гуманистических философов и психологов. Просветительские лекции и курсы для родителей сменяются тренингами, в ходе которых внимание уделяется вопросам выстраивания гармоничных отношений в семье, установления личностных границ и формированию коммуникативных навыков. Компетентностно-ориентированные тренинги ста-

ли одной из наиболее популярных форм организации образовательных программ для родителей к концу 1970-х гг.

В СССР в эти годы также существовали программы работы с родителями, которые осуществлялись в основном через школы. Так называемые родительские университеты существовали с 1940-х и вплоть до 1980-х гг. [7]. Однако тренинговая форма работы начала активно развиваться только в начале 1990-х гг., и на данный момент в нашей стране на рынке образовательных услуг для родителей представлены различные виды программ, в том числе тренинговых.

Родительские программы могут существовать в форме групповых занятий, индивидуальных визитов консультантов домой к участникам программ, интернет-сообществ, подписок на электронные сообщения, видеоуроков и т.д. Такое многообразие типов программ и их широкая распространенность приводят к необходимости проведения сравнительных исследований и мониторингов эффективности.

Исследователи выделяют особенности, свойственные хорошо зарекомендовавшим себя масштабным программам [8]. Необходимыми условиями высокой эффективности программ являются хорошо артикулированная теоретическая база, четко сформулированные и измеримые цели, четкий круг решаемых проблем. Также важны их продолжительность и интенсивность: короткие программы применимы для решения простых задач, однако для решения серьезных проблем требуется не менее 8–10 занятий. В целом, вмешательство на ранних сроках развития проблемы оказывается более результативным. Наиболее эффективные программы зачастую целенаправленно работают с родителями в сложных, переходных моментах (взаимодействие с новорожденным, адаптация к яслям и школам, подростковый возраст). Более эффективными также являются мультикомпонентные програм-

мы, предполагающие и информационное сопровождение, и формирование новых коммуникативных навыков, и проработку личностных конфликтов. Эффективные программы становятся все более сфокусированными на конкретном родительском запросе: для формирования навыков решения сложных поведенческих проблем (например, проблемы дисциплины у ребенка) рекомендовано применение бихевиоральных методов при обучении родителей, для изменения их отношения, самооценки — применение когнитивных методик, а для решения относительно простых задач (например, усвоение гигиенических навыков, базовые знания о здоровье) подходят занятия лекционного формата [9; 10; 11].

Одним из основных трендов в развитии образовательных программ для родителей можно назвать их диверсификацию. Иначе говоря, теперь это программы не только для матерей, посвященные не только младенцам, освещающие проблематику, связанную не только со здоровьем и предоставляющие не только информацию [1]. Среди ориентированных на различные аудитории выделяют программы для широкого круга родителей и специализированные: для представителей различных этнических групп, для родителей, переживших развод или другие семейные проблемы, для родителей детей с серьезными психическими заболеваниями, эмоциональными проблемами и трудностями в обучении, специализированные программы для отцов, тренинги для бабушек и дедушек, воспитывающих детей [12].

Важнейшим трендом последних десятилетий является переход от ориентированных на информирование родителей к программам даже не столько развивающим навыки и компетентности, сколько направленным на работу с личностью родителя, с его переживаниями, верованиями и представлениями, уверенностью и тревогой [13].

В наиболее популярных комплексных образовательных программах делается

акцент на личности родителя, а основной эффект от участия в такой программе видится авторами в развитии навыков саморегуляции и способности к принятию родителями независимых решений [14]. При этом образ родителя, самостоятельно решающего свои задачи, описывается при помощи различных понятий, среди которых самодостаточность, воспринимаемая родительская эффективность, субъектность, само-менеджмент и др. Однако мы подробнее остановимся на категории родительской самоэффективности, которая в последние годы становится все более и более востребованной.

Понятие «самоэффективность» (self-efficacy) было введено еще в 1970-х гг. А. Бандурой [15, р. 191]. Под самоэффективностью понимается вера в эффективность своих действий, ожидание, что они приведут к нужному результату и затраченные усилия не будут бесполезными. Категория родительской самоэффективности, т.е. вера родителя в то, что он сможет справиться с задачами воспитания ребенка, в последние годы набирает популярность в научной литературе и оказывается даже более упоминаемой по сравнению с очень широко используемой категорией родительской компетентности.

В ряде исследований показана положительная связь уровня родительской, и в частности материнской, самоэффективности и воспитательных практик: родители с более высоким уровнем самоэффективности реже применяют такие негативные практики, как слишком жесткая дисциплина, наказание отсутствием контакта и внимания, и чаще используют позитивные родительские практики — чуткость, отзывчивость, стимулирующее и некарательное воспитание [16; 17]. Уровень родительской самоэффективности является своеобразным медиатором, сглаживающим воздействие таких негативных факторов, как материнская депрессия, сложный темперамент ребенка и т.д. [18; 19].

Понятие самоэффективности продолжает разрабатываться в современных исследованиях, посвященных образованию в целом. Например, Дж. Капрара с соавторами по результатам лонгитюдного исследования взаимосвязи самоэффективности и академических успехов школьников призывают при разработке образовательных программ уделять больше внимания внутренним механизмам совладания, формировать у учеников высокую самоэффективность. Это связано с тем, что при легкой доступности информации в современных условиях именно внутренние личностные механизмы определяют уровень успешности [20, р. 525]. Апелляция к внутренним ресурсам личности является важной особенностью образовательных программ для взрослых, в том числе для родителей.

Наиболее адекватной формой развития самоэффективности является тренинг. В частности, было показано, что активные методы обучения способствуют уменьшению стресса, улучшению качества взаимодействия между ребенком и родителем [21]. Однако для повышения самоэффективности родителей важны не только формы оказания психологической помощи, но и то содержание, которое в ней заложено. По мнению А. Бандуры, к содержательным компонентам психологической поддержки, важным для развития самоэффективности, относятся анализ собственного опыта, наблюдение за опытом окружающих, получение обратной связи и поддержки от значимого окружения, повышение толерантности к неопределенности и получение ярких эмоциональных впечатлений [22, р. 334; 23]. Рассмотрим их подробнее.

Апелляция к собственному опыту. Родительская аудитория имеет ряд особенностей, связанных с тем, что, воспитывая детей, люди считают себя экспертами в этой области. Дискредитация их опыта, постулирование принципиально иных способов поведения сторонним человеком (преподавателем, психологом) может вызвать

протест и отказ от дальнейшей работы.

Напротив, индивидуальный опыт родительства становится важным ресурсом для повышения самоэффективности в том случае, если он будет отрефлексирован и оценен референтной группой. Важно, что обсуждение личного опыта возможно только в случае, если созданы комфортные условия, если родитель чувствует себя в безопасности. Обсуждение конкретных примеров из личной практики способствует формированию представления о своей готовности решать новые задачи, т.е. повышает самоэффективность [24].

Наблюдение за опытом окружающих. Работа в группе позволяет познакомиться с опытом других родителей. Наблюдение за тем, как другие люди, находящиеся в схожей ситуации, успешно решают новые сложные задачи, повышает уверенность родителя в том, что и сам он способен совладать с широким кругом родительских функций. Самостоятельные решения проверяются опытом других родителей, лучше осознаются их побудительные мотивы и возможные последствия.

Расширение поведенческого репертуара взаимодействия с ребенком укрепляет веру родителя в то, что самые трудные задачи, связанные с воспитанием, решаемы. Доказан позитивный эффект программ, основанных на совместном анализе проблем и обсуждении личного опыта участников группы. Более того, около 40% современных родителей видят эффективную стратегию «овладения» родительство не столько в обучении, сколько в обмене опытом, в поддержке других родителей [25].

Получение поддержки от значимого окружения. Представления о себе, своих возможностях и эффективности собственных усилий во многом формируются под воздействием мнения окружающих. Современная семья зачастую является нуклеарной и далеко не всегда ориентирована на «совокупность идей и

взглядов, отражающих в традиционной форме отношение человека к окружающей действительности, другим людям и служащих воспитанию нового поколения», поскольку они во многом утратили актуальность, часто являются размытыми, и порой — противоречивыми [26]. Современные родители значительно в большей степени прислушиваются к СМИ, мнению сверстников, друзей, других родителей [27].

Таким образом, мнение группы родителей, обсуждающих общие проблемы, коллективно осуществляющих педагогическое творчество, рефлексизирующих свои установки и поведение, имеет большое значение для эффективной поддержки и сопровождения.

Повышение толерантности к неопределенности. Воспитание детей — задача со многими неизвестными. Сложно точно спрогнозировать, какие врожденные задатки проявятся у ребенка, как повлияют наследственные механизмы на созревание и развитие его психики, какой эффект окажут социальные влияния. Трудно предугадать, каковы будут критерии успешности через 15–20 лет, когда ребенок станет взрослым, поэтому родитель никогда не может гарантировать результат.

Следовательно, толерантность к ситуации неопределенности, способность активно действовать в неоднозначных условиях — существенное подспорье для повышения самоэффективности современного родителя. Активные методы групповой работы задают условия, способствующие развитию данного качества. Родители сталкиваются с новыми людьми, чье отношение и поведение трудно спрогнозировать, выполняют неожиданные творческие задания, конечная цель которых неочевидна, отвечают на открытые вопросы, рискуя ошибиться или совершая открытие.

Получение ярких эмоциональных впечатлений. Совместная активная работа в группе единомышленников приносит больше впечатлений и ярких положи-

тельных переживаний, чем пассивное восприятие чужих мнений и рекомендаций. Организованные встречи родителей при участии специально подготовленного ведущего, например родительские клубы, могут стать хорошей организационной формой, обеспечивающей получение положительных эмоций [28].

Таким образом, через самостоятельную рефлексию, творческое осмысление, выстраивание собственных родительских стратегий в условиях поддерживающего окружения возможно наиболее полное раскрытие такого личного ресурса, как самоэффективность.

В заключение еще раз скажем, что социальная ситуация современных родителей характеризуется множественностью и неоднозначностью распространенных моделей родительства, новыми условиями и практиками взросления и воспитания, вариативными траекториями развития и меняющимися возрастными нормами. В сложившейся ситуации наиболее важным становится мнение родителя о том, справится ли он со своей родительской ролью, его ориентация именно на свои ощущения. Поэтому категория родительской самоэффективности является ключевой для обсуждения проблем родительства в современных условиях, задает рамку для проведения будущих эмпирических исследований и закладывает методологическую основу для разработки образовательных программ для родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Daly M.* Parenting support: Another gender-related policy illusion in Europe? // *Women's Studies International Forum.* Elsevier, 2013.
2. *Майофис М., Кукулин И.* Новое родительство и его политические аспекты // *Contra.* 2010. Т. 14. № 1–2.
3. *Чернова Ж., Шпаковская Л.Л.* Дискурсивные модели современного российского родительства // *Женщина в российском обществе.* 2013. № 2.
4. *Hays S.* The cultural contradictions of motherhood. Yale University Press, 1998.
5. *Kamerman S.B.* Early childhood education and care: An overview of developments in the

OECD countries // *Int. J. Educ. Res.* 2000. Т. 33. № 1.

6. *Shulruf B., O'Loughlin C., Tolley H.* Parenting education and support policies and their consequences in selected OECD countries // *Child. Youth Serv. Rev.* 2009. Т. 31. № 5.

7. *Петренко П.* Педагогическое просвещение родителей в отечественной системе образования в послевоенные годы (Теория и практика). Пятигорск, 2006.

8. *Lundahl B., Risser H.J., Lovejoy M.C.* A meta-analysis of parent training: Moderators and follow-up effects // *Clin. Psychol. Rev.* 2006. Т. 26. № 1.

9. *Colosi L., Dunifon R.* Effective parent education programs // *Cornell Coop. Ext.* 2003.

10. *Moran P. et al.* What works in parenting support? A review of the international evidence. Annesley, Nottingham: DfES Publications, 2004.

11. *Samuelson A.* What works, Wisconsin – Research to practice series // *Best Pract. Parent Educ. Support Programs.* 2010. № 10.

12. *Fine M.J., Lee S.W.* Handbook of diversity in parent education: The changing faces of parenting and parent education. Academic Press, 2000.

13. *Smith C., Perou R., Lesesne C.* Parent education // *Handbook of Parenting. Vol. 4. Social Conditions and Applied Parenting.* Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 2002.

14. *Sanders M.R.* Triple P-Positive Parenting Program: Towards an empirically validated multilevel parenting and family support strategy for the prevention of behavior and emotional problems in children // *Clin. Child Fam. Psychol. Rev.* 1999. Т. 2. № 2.

15. *Bandura A.* Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change // *Psychol. Rev.* 1977. Т. 84. № 2.

16. *Bohlin G., Hagekull B.* «Good mothering»: Maternal attitudes and mother-infant interaction // *Infant Ment. Health J.* 1987. Т. 8. № 4.

17. *Unger D.G., Wandersman L.P.* Social support and adolescent mothers: Action research contributions to theory and application // *J. Soc. Issues.* 1985. Т. 41. № 1.

18. *Anzman-Frasca S. et al.* Infant temperament and maternal parenting self-efficacy predict child weight outcomes // *Infant Behav. Dev.* 2013. Т. 36. № 4.

19. *Coleman P.K., Karraker K.H.* Self-efficacy and parenting quality: Findings and future applications // *Dev. Rev.* 1998. Т. 18. № 1.

20. *Caprara G.V. et al.* Longitudinal analysis of the role of perceived self-efficacy for self-regulated learning in academic continuance and achievement // *J. Educ. Psychol.* 2008. Т. 100. № 3.

21. *Gross D., Fogg L., Tucker S.* The efficacy of parent training for promoting positive parent-toddler relationships // *Res. Nurs. Health.* 1995. Т. 18. № 6.

22. *Bandura A.* Exercise of personal and collective efficacy in changing societies // *Self-Effic. Chang. Soc.* 1995. Т. 15.

23. *Bandura A. et al.* Impact of family efficacy beliefs on quality of family functioning and satisfaction with family life // *Appl. Psychol.* 2011. Т. 60. № 3.

24. *Wilson S.R. et al.* Parental Self-efficacy and Sensitivity During Playtime Interactions with Young Children: Unpacking the Curvilinear Association // *J. Appl. Commun. Res.* 2014. Т. 42. № 4.

25. *McGaw S., Lewis C.* Should parenting be taught // *The psychologist.* 2002. Т. 5. № 10.

26. Мухина В. Таинство детства. Екатеринбург: УФактория, 2005.

27. *Собкин В. и др.* Социология дошкольного детства // *Труды по социологии образования.* 2013. Т. 17.

28. Венгер А. На что жалуетесь? Выявление и коррекция неблагоприятных вариантов развития личности детей и подростков. М.; Рига: Эксперимент, 2000.

Инновационные технологии развития регионального высшего образования

Е.В.Иванова, О.А.Омаров, Н.О.Омарова

Аннотация. В статье названы основные цели инновационного регионального высшего образования, новые условия для реализации принципов непрерывного образования, повышения квалификации и переквалификации специали-

стов, возможности получения второго высшего образования при использовании интернет-технологий и дистанционного обучения. Охарактеризованы современные ИК-технологии, сетевые образовательные услуги, инновации в